

ЗНАКОМСТВО СОСТОЯЛОСЬ

Французский театр «Ателье», который в эти дни выступает на сцене летнего театра Грузгосфилармонии, начал свои гастроли в Тбилиси двумя пьесами — «Погребение» и «Антигона».

«Погребение» — сценка из жизни французской буржуазии времен Луи Филиппа. Перед зрителем в ярких сатирических образах воскресают пошлость и равнодушие буржуазного общества. Целая галерея представителей этого общества, выряженная в траур и праздно болтающая о всякой всячине в похоронной процессии, следующей за гробом усопшего, — злая издевка драматурга и режиссера над паразитическим существованием этих людей.

Яркие, запоминающиеся, остро сатирические картинки, характеризующиеся четким графическим рисунком, перемежаются остроумными диалогами.

Надо сказать, что артисты театра «Ателье» — великолепные мастера диалога. Это видно и в «Погребении» и особен-

но в «Антигоне». Даже для зрителя, не понимающего язык, диалоги построены так высоко-профессионально, на таких интонационных, мимических и внутриэмоциональных приемах, что каждому все понятно.

«Антигона» — пьеса Жана Ануя, одного из самых популярных представителей современной французской интеллектуальной драмы. Его «Наворонок» был недавно поставлен на грузинской сцене. Жан Ануй — не случайный автор для «Ателье». С его именем связана биография театра. Возможно, без Ануя «Ателье» не смог бы стать тем самобытным и интересным театром, каким он является сегодня. Произведения Жана Ануя провозглашены мечтой о чистоте и непоколебимости духа, его герои встают против подлостей прогнившего мира. В «Антигоне» Ануй, сохраняя сюжет и форму античной драмы, создает остро-политический памфлет, бичующий капиталистический строй мира.

противопоставляющий проблему личности и государства.

Антигона решается похоронить труп брата, обреченного Креоном на растерзание волками и шакалами, несмотря на то, что заведомо знает: за это ее ждет смерть. Так повелел властитель Фив.

«Нет», сказанное Антигоной, делает маленькую героиню Ануя достойной античности.

В великолепном диалоге с Креоном Антигона говорит ему, что она свободнее него, так как по доброй воле избрала свою участь, а он — царь, он обязан ее казнить, хочет того или нет. В этом — сила Антигоны.

Пьеса была написана драматургом в годы фашистской оккупации. Поставленная Андре Барсаком в современных костюмах, она в те дни прозвучала вызовом фашизму. И в наши дни эта пьеса не утратила гуманистического звучания. В прекрасной постановке режиссера, в великолепном исполне-

нии актеров «Ателье» она приобретает особую силу.

Говоря об актерах, трудно выделить кого-либо из этого безупречно сыгранного ансамбля, каждый исполнитель которого владеет отточенным профессиональным мастерством, обладает умением удивительно точно доносить до зрителя замысел режиссера и философски поэтическую мысль автора. Не могу не отметить Жака Франсуа (Хор), Жана Дави (Креон) и прекрасную Катрин Селлер. Ее Антигона — бесподобна. Она одухотворена богатством и силой внутреннего мира актрисы.

В заключение — об Андре Барсаке, замечательном постановщике, чудесном художнике. Это — человек большого и тонкого вкуса. Его спектакли отмечены благородной простой режиссерской манерой и несут на себе следы щедрого дарования.

Д. АНТАДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР.

На снимке: сцена из спектакля «Антигона». (Слева направо) Антигона (Катрин Селлер) и Креон (Жан Дави).

Фото Е. Сусуникашвили.